

Анализ экономического взаимодействия в Шанхайской организации сотрудничества

Пилипенко Валерия Валерьевна

Ст. преп. каф. мировой экономики и международных экономических отношений

ORCID: 0009-0001-7324-9697, e-mail: pylypenko.v@mail.ru

Донецкий государственный университет, г. Донецк, Россия

Аннотация

Шанхайская организация сотрудничества (далее – ШОС) была создана в 2001 г. и с тех пор расширила состав своих участников и сферу деятельности. Целью настоящего исследования выступают анализ экономических аспектов сотрудничества в рамках ШОС и существующих проблем, препятствующих дальнейшему экономическому взаимодействию, а также выделение перспективных направлений развития. Для достижения данной цели были использованы общенаучные и исторические методы, позволяющие провести анализ и оценку информации: обобщение, анализ и синтез данных, метод логического и сравнительного анализа, сопоставление и сравнение. Проанализированы текущее состояние и перспективы экономического сотрудничества в рамках ШОС. Рассмотрены торговля, инвестиции, инфраструктурные проекты, энергетика и другие сферы взаимодействия. Экономическая повестка дня ШОС направлена на увеличение региональной торговли, улучшение доступа к рынкам, содействие региональным связям и консолидацию экономического потенциала государств-членов. Однако нерешенные территориальные споры между Китаем, Индией и Пакистаном препятствуют углублению экономических связей. В свою очередь недавнее присоединение Ирана открывает новые возможности для торговли и транспортных коридоров. В качестве стратегических целей выделяются перспективы создания зоны свободной торговли ШОС, совместные инфраструктурные проекты, финансовое сотрудничество и партнерство в области высоких технологий. В целом дальнейшая экономическая интеграция соответствует национальным интересам стран-участниц. Устранение внутренней напряженности и разработка эффективных коммуникационных механизмов помогут укрепить ШОС как организацию и реализовать ее экономический потенциал.

Ключевые слова

Шанхайская организация сотрудничества, интеграция, экономическое сотрудничество, инвестиции, торговля, Россия, Китай, Иран, внутренние противоречия

Для цитирования: Пилипенко В.В. Анализ экономического взаимодействия в Шанхайской организации сотрудничества // Вестник университета. 2024. № 2. С. 124–132.

Economic cooperation in the Shanghai Cooperation Organization analysis

Valerya V. Pylypenko

Senior Lecturer at the World Economy and International Economic Relations Department

ORCID: 0009-0001-7324-9697, e-mail: pylypenko.v@mail.ru

Donetsk State University, Donetsk, Russia

Abstract

The Shanghai Cooperation Organization (hereinafter – SCO) was established in 2001 and since then has expanded its membership and scope of activities. The purpose of the study is to analyze the economic aspects of cooperation within the SCO and the existing problems hindering further economic interaction, as well as to identify promising development areas. To achieve this goal the author used general scientific and historical methods that allow us to analyze and evaluate information such as generalization, data analysis and synthesis, method of logical and comparative analysis, comparison and contrast. The current state and prospects of economic cooperation within the SCO have been analyzed. Trade, investments, infrastructure projects, energy, and other areas of interaction have been considered. The SCO economic agenda is aimed at increasing regional trade, improving market access, promoting regional ties, and consolidating the economic potential of member states. However, unresolved territorial disputes between China, India and Pakistan impede the deepening of economic ties. In turn, the recent accession of Iran opens up new opportunities for trade and transportation corridors. Prospects for an SCO free trade zone, joint infrastructure projects, financial cooperation, and high-tech partnerships have been highlighted as strategic goals. In general, further economic integration is in line with the member states' national interests. Eliminating internal tensions and developing effective communication mechanisms will help strengthen the SCO as an organization and realize its economic potential.

Keywords

Shanghai Cooperation Organization, integration, economic cooperation, investment, trade, Russia, China, Iran, internal contradictions

For citation: Pylypenko V.V. (2024) Economic cooperation in the Shanghai Cooperation Organization analysis. *Vestnik universiteta*, no. 2, pp. 124–132.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях глобальной турбулентности и санкционного давления укрепление экономических связей внутри различных интеграционных образований позволяет странам-участницам повысить устойчивость своих экономик, снизить зависимость от внешних факторов. Согласно Концепции внешней политики Российской Федерации (далее – РФ, Россия), одним из ключевых направлений страны является ориентация на участие в различных международных организациях и интеграционных объединениях в целях построения более стабильного и многополярного мира и защиты своих национальных интересов. Взаимодействие в рамках различных интеграционных объединений, таких как Шанхайская организация сотрудничества (далее – ШОС), является актуальным и важным направлением российской внешней политики.

В Концепции внешней политики РФ подчеркивается значение данной организации для укрепления многополярности мирового порядка. В рамках ШОС Россия сотрудничает с другими членами организации (Китай, Индия, Казахстан) по различным вопросам, включая экономическое сотрудничество, борьбу с терроризмом и экстремизмом, безопасность и стабильность в регионе. ШОС также способствует диалогу и согласованию интересов между разными государствами и регионами.

Такие интеграционные объединения, как Межгосударственное объединение БРИКС (от англ. BRICS – сокращение от Brazil, Russia, India, China, South Africa), Содружество Независимых Государств, Евразийский экономический союз, Организация Договора о коллективной безопасности, также имеют важность в контексте внешней политики России. Данные интеграционные объединения являются институциональными элементами идеи Большого Евразийского партнерства, которая считается приоритетной в новой Стратегии национальной безопасности РФ [1; 2]. Они позволяют России укреплять отношения с другими странами и совместно решать разнообразные глобальные и региональные проблемы. Таким образом, в текущих геополитических и экономических условиях дальнейшее углубление экономической кооперации в ШОС представляется актуальным и важным для всех государств-участников.

Целью настоящего исследования являются анализ экономических аспектов сотрудничества в рамках ШОС и существующих проблем, препятствующих дальнейшему экономическому взаимодействию, а также выделение перспективных направлений развития данной международной организации.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Развитие экономического взаимодействия в ШОС исследуется в научных кругах с момента создания организации в 2001 г. Опубликовано большое количество научных статей и монографий по этой теме. Основными направлениями предыдущих исследований являются анализ структуры и динамики торгово-экономического сотрудничества в рамках ШОС, возможности и перспективы расширения экономической интеграции, создание благоприятных условий для торговли и инвестиций. Исследования ведутся как в странах-участницах ШОС (Россия, Китай, страны Центральной Азии), так и в других странах (страны Европейского союза, Соединенные Штаты Америки). Активно обсуждаются вопросы гармонизации национальных законодательств, снижения торговых барьеров, развития инфраструктуры, цифровизации экономических процессов.

Важными работами об исследовании евразийской экономической интеграции и концепции Большого Евразийского партнерства являются работы А. Лихачевой, С.Ю. Глазьева, Н.В. Лукьяновича [1–3].

Исследованию вопросов экономического и политического взаимодействия России с Китаем в рамках ШОС посвящены работы Е.И. Сафроновой, С.Г. Лузяниной, А. Малашенко, Г.В. Подбиралиной, Т.Е. Мигалевой, Т.С. Тараконовой [4–7]. В данных исследованиях рассмотрены вопросы различных направлений от экономического взаимодействия до гуманитарного сотрудничества и вопросов военно-технического обеспечения.

Вопросы особенностей российской стратегии по отношению к странам Центрально-азиатского региона отражены в работах Ж.С. Сыздыковой, В.М. Кузьминой и Г.А. Ашировой [8; 9].

Стратегию Ирана в рамках ШОС и в регионе Центральной Азии рассматривали в своих работах Д. Варнавский, Г. Дж. П. Хонрада, Д. Ранджбар, М. Лаумулин [10–12].

Проблемы территориальных конфликтов Индии, Пакистана и Китая исследовали в своих работах Л. Месси, Р. Рой, А. Кхан и А.Б. Джамали [13].

В целом можно сказать, что тема хорошо проработана в научной литературе, однако остается актуальной в контексте практического развития экономических связей в рамках ШОС. Особенно необходимо

исследование в связи с быстро меняющейся геополитической и геоэкономической ситуацией в Евразии, следовательно, требуется анализ новых вызовов и возможностей для экономической интеграции в ШОС. За счет приема в ШОС Индии, Пакистана и Ирана важным является вопрос перспективных торгово-экономических направлений с данными странами. Таким образом, дальнейшие комплексные исследования помогут выработать стратегию углубления экономической интеграции в ШОС с учетом новых вызовов.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА

ШОС была создана в 2001 г. Россией, Китаем, Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном и Узбекистаном. С момента своего образования организация впервые расширилась в 2017 г., когда Индия и Пакистан стали ее полноправными членами. В 2023 г. Иран официально стал членом ШОС. Важной частью объединительных процессов в ШОС является широкомасштабное экономическое сотрудничество, которое началось в 2003 г., когда были подписаны долгосрочные программы.

Экономические соглашения в рамках ШОС дали надежду на то, что члены организации смогут разработать политику «двух колес»: одно колесо представляет безопасность, а другое – торговлю. Это представляется разумным решением, однако страны Центральной Азии обеспокоены тем, что экономическое сотрудничество с Китаем приведет к наводнению их стран высококонкурентной китайской продукцией, а Россия опасается расширения экономического влияния Китая в регионе, где она обладает значительной экономической мощью.

В настоящее время реализуются проекты ШОС по строительству автомагистралей, трубопроводов для транспортировки энергоресурсов и развитию железнодорожных линий для облегчения перевозок. Строительство двух железных дорог – Термез-Мазари-Шариф-Кабул-Пешавар и Торугарт-Джалалабад – сыграет важную роль в развитии инфраструктуры и укреплении экономических связей в регионе. Первая железная дорога соединит Узбекистан с Афганистаном и Пакистаном, что позволит наладить более тесные торговые отношения между этими странами. Вторая линия свяжет Китай и Кыргызстан, облегчив транспортировку китайских товаров в Центральную Азию. Реализация этих инфраструктурных проектов в рамках ШОС принесет значительные экономические выгоды всем участникам организации и будет способствовать дальнейшему углублению региональной экономической интеграции.

Происходит активное развитие финансового сотрудничества. Значительные инвестиции в горнодобывающую промышленность, расширение энергетического сотрудничества и создание важной политической и правовой основы могут способствовать укреплению взаимной экономической интеграции, взаимопонимания и стабильности. Перед ШОС по-прежнему стоят серьезные экономические задачи, которые включают увеличение региональной торговли, улучшение доступа к мировым рынкам и консолидацию энергетического потенциала стран-участников организации. В ШОС активно работают над снижением торговых барьеров и упрощением процедур торговли между государствами-членами.

Совершенствование коммуникационных технологий между государствами для улучшения общения кажется разумной идеей. Переговоры и общение между членами должны быть проще, а политическая модификация существующего принципа принятия решений на основе консенсуса, позволяющая осуществлять совместные программы, даже если некоторые члены не хотят принимать в них участие, также будет стимулировать экономический прогресс [6]. Разработка соглашения о зонах свободной торговли (далее – ЗСТ) – это еще одна консолидация, которая обеспечит странам-членам более легкий поток товаров, финансов и услуг, а также поможет усилить региональную интеграцию, коммуникации, инфраструктуру и другие виды экономической деятельности. В основном из-за растущей уверенности Китая разработка такой ЗСТ потребует сильного консенсуса и глубокого уровня доверия между участниками.

Особенно важен опыт взаимного инвестирования для РФ и Китая в рамках ШОС, который является началом долгого пути синхронизации национальных законодательств, заявлений, адаптаций и взаимной интеграции. Это позволяет преодолеть ряд взаимных страхов и недоверия, а также способствует созданию надежного и долгосрочного партнерства. С 2005 г. в рамках ШОС активизировались российско-китайские энергетические проекты. Это стратегическое партнерство, основанное на взаимных интересах и инвестициях. В 2009 г. страны подписали масштабное соглашение о сотрудничестве в области энергетики на 100 млрд долл. США. Экономические связи между Россией и Китаем продолжают успешно развиваться, несмотря на все геополитические вызовы. Опыт их сотрудничества в рамках

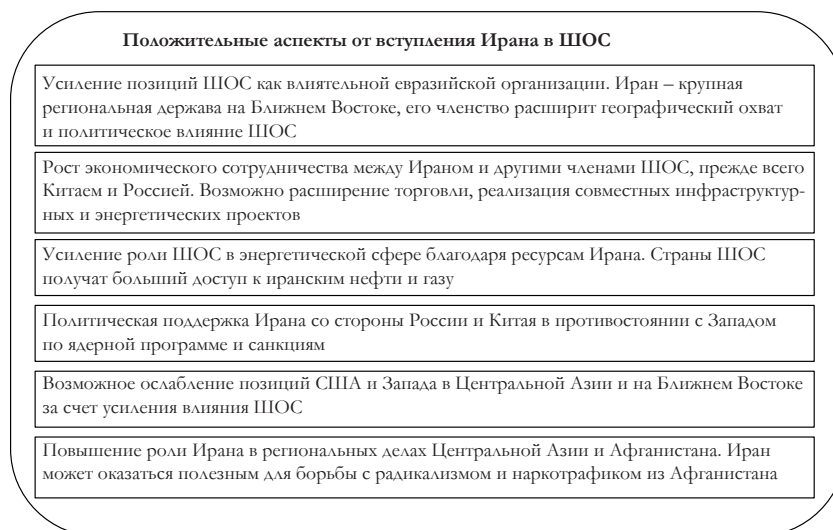
данной организации показывает, что стратегическое партнерство этих стран способно выдерживать испытание временем и приносить взаимную выгоду [4; 6].

Психологически важным этапом в развитии взаимного доверия стало принципиально значимое соглашение о создании механизма взаиморасчетов в рублях и юанях. На саммите 2014 г. в Душанбе сближение РФ и Китая усилилось практически по всем направлениям сотрудничества. Была выдвинута программа сопряжения трех проектов региональной интеграции: инкорпорации ШОС, Таможенного союза и проекта «Один пояс, один путь». Предварительные итоги проделанной работы были подведены на Уфимском саммите ШОС в 2015 г. Основной акцент был сделан на результатах, достигнутых в сближении Китая с Россией. Так, по оценкам различных аналитиков, принципиально возросли взаимные инвестиции, увеличилась торговля, ее характер диверсифицирован, почти 20 % взаимных российско-китайских расчетов осуществляются в национальных валютах. Расчеты в национальных валютах снижают зависимость от доллара США, но повышают риски из-за колебаний курсов валют [7]. Следовательно, страны ШОС стремятся к большей стабильности своих валют и финансовых систем. В целом тенденция к деолларизации взаимной торговли стран ШОС усилится в ближайшие годы.

Кроме того, важным пунктом сотрудничества в рамках ШОС является улучшение условий жизни и борьба с широко распространенной бедностью в Центральной Азии – это достойное гуманитарное мероприятие, которое в долгосрочной перспективе окажет положительное влияние на экономику Китая и России, а также других стран-участников организации. Есть уверенность в том, что оказание помощи малым членам ШОС в улучшении их социально-экономического взаимодействия, рост прямых иностранных инвестиций и валового внутреннего продукта помогут увеличить внутреннюю торговлю членов интеграционного объединения и благоприятно скажутся на экономике региона.

ЧЛЕНСТВО ИРАНА В ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА

Иран стал полноправным государством-членом ШОС 4 июля 2023 г. Членство Ирана в ШОС открывает много возможностей и вызовов, стоящих перед государством в связи с его вступлением в организацию, которые могут повлиять на его будущий рост и направление (рис. 1).

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1. Положительные аспекты и перспективные направления для сотрудничества в ШОС от вступления Ирана

Одной из сильных сторон Ирана в экономической сфере является его стратегическое расположение, которое может помочь странам-членам ШОС, особенно не имеющим выхода к морю, таким как Таджикистан и Узбекистан, получить безопасный и более легкий доступ в Южную и Западную Азию через Международный транспортный коридор «Север-Юг» (INSTC), частью которого является Иран [11]. Однако международные санкции против Ирана могут ограничить полную реализацию этого потенциала. Расширение транспортных коридоров через Иран до Персидского залива в Афганистан и Пакистан в рамках проектов типа INSTC имеет стратегическое значение. Мультимодальный коридор INSTC соединяет южный иранский порт Чабахар с Каспийским морем, а порты Туркменистана – с Узбекистаном, который граничит с Таджикистаном.

Укрепление связей Ирана со странами ШОС посредством торговли и инвестиций, несмотря на санкционное давление, отвечает интересам всех участников организации. Это возможность для организации и ее членов обойти географические ограничения и получить доступ к другим рынкам. Странам Центральной Азии трудно получить доступ к новым южным и западным рынкам без Ирана как связующего звена между Востоком и Западом. Отсутствие Ирана также помешало бы китайским планам в рамках инициативы «Одного пояса, одного пути» по строительству сухопутного коридора «Восток-Запад» через Центральную Азию, связывающего Китай с Черным морем и Ближним Востоком.

Решение проблем безопасности в регионе также требует тесной координации усилий Ирана и других государств Центральной и Южной Азии. Таким образом, экономическая роль Ирана, его стратегическое положение, ключевые транспортные маршруты и критически важная портовая инфраструктура могут стать эффективными активами для реализации экономических возможностей ШОС.

ПРОБЛЕМА ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СПОРОВ В ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА

Главным достижением ШОС на сегодняшний день является то, что она предложила своим членам форум сотрудничества для балансирования конфликтующих интересов и ослабления двусторонней напряженности. Однако внутренние противоречия и территориальные споры препятствуют превращению ШОС в эффективную площадку для многостороннего экономического сотрудничества. В связи с этим странам необходимо находить компромиссы для продвижения общих интересов. Территориальные конфликты происходят между тремя странами: Китаем, Индией и Пакистаном. Разногласия создают напряженность и подрывают доверие между государствами. Это препятствует развитию тесных экономических связей.

Пограничный спор между Китаем и Индией связан с линией фактического контроля протяженностью 3,488 тыс. км между двумя странами. Китай претендует на индийский штат Аруначал-Прадеш, в то время как Индия претендует на район Аксай-Чин, контролируемый Китаем. Спор проистекает из различий в восприятии границы в колониальную эпоху. Из-за этого велось несколько войн, последней из которых была китайско-индийская война 1962 г. Несмотря на двусторонние соглашения о поддержании мира, напряженность усиливается из-за того, что линия фактического контроля четко не разграничена на местности. Противостояние в Докламе в 2017 г. и столкновение в долине Галвана в 2020 г. возобновили напряженность.

Индо-пакистанский спор по Кашмиру заключается в том, что Кашмир оспаривается Индией и Пакистаном с 1947 г. Оба претендуют на него полностью, но контролируют только его части. Индия обвиняет Пакистан в поддержке трансграничного терроризма и сепаратизма в Кашмире. Пакистан обвиняет Индию в нарушениях прав человека в отношении кашмирцев. Столкновения, артиллерийские дуэли на данной территории и заявления о нарушениях режима прекращения огня стали обычным явлением. Спор остается в высшей степени милитаризованным и нестабильным. В рамках ШОС Пакистан использует платформу для интернационализации кашмирского вопроса, чему сопротивляется Индия. Проблемы терроризма в Кашмире по-прежнему вызывают озабоченность. Китай оказал дипломатическую и военную поддержку Пакистану в Кашмире, усилив подозрения, что он использует ШОС для сдерживания Индии [13].

Таким образом, неурегулированные территориальные проблемы остаются серьезным препятствием для расширения экономических связей между странами-членами ШОС. Исторические пограничные и территориальные споры между Китаем, Пакистаном и Индией продолжают оставаться вызовами, несмотря на сотрудничество государств в рамках ШОС. Урегулирование двусторонних трений является постоянным процессом уравнивания для организации. Их решение могло бы дать значительный импульс для регионального сотрудничества.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА

Углубление экономической интеграции отвечает интересам стран-участников ШОС и имеет важное значение для развития региона. Рассмотрим ключевые моменты о перспективах экономического сотрудничества в ШОС (рис. 2).

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 2. Перспективные направления экономического сотрудничества в рамках ШОС

Создание ЗСТ в рамках ШОС рассматривается как одна из важнейших стратегических целей этого интеграционного объединения. Это позволит значительно увеличить товарооборот между странами-участницами и укрепить экономические связи в регионе. Для достижения этой цели необходимо снизить торговые барьеры, упростить таможенные процедуры, создать благоприятные условия для бизнеса.

Кроме того, важным направлением является развитие инфраструктуры и транспортных коридоров на пространстве ШОС. К данному направлению можно отнести такие масштабные проекты, как строительство железной дороги Китай–Кыргызстан–Узбекистан, автомагистрали Китай–Пакистан и др. Модернизация инфраструктуры значительно ускорит товарооборот и создаст новые транзитные маршруты в регионе.

Помимо этого, перспективными направлениями экономического взаимодействия в рамках ШОС являются:

- 1) реализация совместных энергетических проектов – в рамках ШОС обсуждаются проекты в области энергетики, такие как поставки российских энергоносителей в Китай и другие страны региона;
- 2) укрепление финансового сотрудничества, в частности за счет налаживания взаимодействия между банками и фондами развития государств-членов ШОС;
- 3) развитие высокотехнологичных отраслей – страны ШОС могут наладить кооперацию в таких сферах, как информационные технологии, авиастроение, космическая отрасль, фармацевтика;
- 4) развитие в сфере сельского хозяйства, расширение поставок сельскохозяйственной продукции из России и Казахстана в другие страны региона.

Расширение экономических связей между странами ШОС по этим и другим направлениям будет способствовать ускорению экономического развития всех государств-участников и усилению их позиций в Евразийском регионе [3]. Реализация совместных проектов также позволит повысить уровень интеграции в рамках ШОС и превратить ее в один из ключевых центров экономического сотрудничества на евразийском пространстве.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Хотя многие наблюдатели называют ШОС просто «антинаатовским блоком», который функционирует как часть слабой многосторонней структуры – в основном из-за различных внутренних разногласий, – организация добилась успеха в расширении сферы своей деятельности, особенно в отношении внутрирегиональной торговли и инвестиций. ШОС все больше превращается в экономический альянс и представляет себя в качестве надежной альтернативы для своих членов, чтобы противостоять экономическим потрясениям и финансовой неопределенности, возникающим в результате санкций, связанных с глобальным геополитическим климатом.

Вступление Ирана и потенциальное включение Турции в число постоянных членов не должно рассматриваться как легкая антизападная реакция. Коалиция Иран–Турция–Китай–Россия может стать мощным альянсом против западного либерального порядка. Сдвиг сил на Восток наметился уже давно, и особенно заметным он стал в связи с поворотом Турции в сторону от Запада и ее растущей зависимостью от России. Дальнейшее расширение членства в ШОС не только повысит статус организации и расширит сферу ее влияния, но и предоставит ей политические рычаги для уравнивания роли Запада и противостояния финансовому давлению со стороны таких держав, как Соединенные Штаты Америки. Будущее альянса будет определяться ключевыми членами ШОС, что впоследствии повлияет на динамику развития всего региона Евразии.

Для дальнейшего развития организации необходимо, чтобы решение задач по расширению членства, увеличению объемов торговли и укреплению экономического взаимодействия дополнялось большей приверженностью всех членов. Развитие более эффективных механизмов коммуникации как лично, так и с использованием более современных технологий будет способствовать облегчению реализации программ и политики, поможет справиться с бедностью и улучшить образование путем обмена идеями и выполнения решений соответствующих правительств. Расширение экономического взаимодействия в рамках ШОС отвечает интересам России, Китая и других участников организации и позволит укрепить их позиции в Евразийском регионе. Для дальнейшего прогресса требуются политическая воля и приверженность стран-участниц к углублению интеграционных процессов в рамках ШОС.

Список литературы

1. Глазьев С.Ю. Концептуальные предложения по практической реализации идеи Большого евразийского партнерства. В кн.: Большое евразийское партнерство: прошлое, настоящее, будущее: избранные труды X Евразийского научного форума, Санкт-Петербург, 22–23 ноября 2018 г. СПб.: Университет при МПА ЕврАзЭС; 2018. С. 15–37.
2. Глазьев С.Ю. Как построить Большое евразийское партнерство? Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2021;15(3):9–14. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2021-03-9-14>
3. Лукьянович Н.В. Перспективы евразийской экономической интеграции в контексте роста глобальных вызовов и угроз. Проблемы национальной стратегии. 2021;1(64):78–96.
4. Лузянин С.Г., Сафронов Е.П. (ред.) Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года: исходные реалии и фактор российско-китайского партнерства: монография. М.: ИДВ РАН; 2015. 168 с.
5. Малащенко А. Интересы и шансы России в Центральной Азии. Россия и мусульманский мир. 2013;11(257):81–98.
6. Подбурлина Г.В., Мигалева Т.Е. Экономические интересы России и Китая в Шанхайской организации сотрудничества. Международная торговля и торговая политика. 2015;(2):83–93.
7. Тараканова Т.С. Россия и Китай в Шанхайской организации сотрудничества: проблемы политико-экономического взаимодействия. Дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04. СПб.: СПбГУ; 2016. 162 с.
8. Сыздыкова Ж.С. Геополитические интересы России в Центральной Азии. Теория и практика общественного развития. 2013;(8):264–265.
9. Кузьмина В.М., Аширова Г.А. Международное экономическое сотрудничество в странах центральной Азии. В кн.: Приграничье-2018: сборник научных трудов по итогам Международного интеграционного форума, Белгород, 4–5 декабря 2018 г. Белгород: АНО «ИПСИ»; 2019. С. 19–26.
10. Варнавский А. Иран и государства Центральной Азии: генезис, состояние и перспективы сотрудничества. Центральная Азия и Кавказ. 2008;2(56):145–152.
11. Honrada G.J.P., Ranjbar D. Iran's Membership in the Shanghai Cooperation Organization. A SWOT analysis. Asia and Africa today. 2023;3:30–36. <https://doi.org/10.31857/S032150750021972-1>
12. Лаумулин М. Центральная Азия и Pax Iranica: взаимодействие и взаимовлияние. Центральная Азия и Кавказ. 2011;14(2):125–149.
13. Khan A., Jamali A.B. The Shanghai Cooperation Organization in Promoting Regional Peace and Stability: Analyzing the Case of Indo-Pak Conflict. Global Strategic & Security Studies Review. 2021;6(2):1–11. [https://doi.org/10.31703/gsssr.2021\(VI-II\).01](https://doi.org/10.31703/gsssr.2021(VI-II).01)

References

1. Glazyev S.Yu. Conceptual proposals for the practical implementation of the idea of the Greater Eurasian Partnership. In: Greater Eurasian Partnership: Past, Present, Future: Proceedings of the X Eurasian Scientific Forum, St. Petersburg, November 22–23, 2018. St. Petersburg: University Under the Interparliamentary Assembly of EURASEC; 2018. Pp. 15–37. (In Russian).
2. Glazyev S.Yu. How to Build a Great Eurasian Partnership? Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2021;15(3):9–14. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2021-03-9-14>
3. Lukyanovich N.V. Prospects of Eurasian economic integration in the context of the growth of global challenges and threats. National Strategy Issues. 2021;1(64):78–96. (In Russian).
4. Luzyanin S.G., Safronov E.I. (eds.) Development Strategy of the Shanghai Cooperation Organization until 2025: initial realities and the factor of Russian-Chinese partnership. Moscow: Institute of China and Modern Asia of the Russian Academy of Sciences; 2015. 168 p. (In Russian).
5. Malashenko A. Interests and chances of Russia in Central Asia. Russia and the Muslim World. 2013;11(257):81–98. (In Russian).

6. *Podbiralina G.V., Migaleva T.E.* Economic interests of China and Russia in the Shanghai Cooperation Organization. *International Trade and Trade Policy*. 2015;(2):83–93. (In Russian).
7. *Tarakanova T.S.* Russia and China in the Shanghai Cooperation Organization: problems of political and economic interaction. Diss. ... Cand. Sci. (Polit.): 23.00.04. St. Petersburg: Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; 2016. 162 p. (In Russian).
8. *Syzdykova J.S.* Geopolitical interests of Russia in Central Asia. *Theory and Practice of Social Development*. 2013;(8):264–265. (In Russian).
9. *Kuzmina V.M., Ashirova G.A.* International economic cooperation in the countries of Central Asia. In: *Prigranichye-2018: Proceedings of scientific papers on the results of the International Integration Forum, Belgorod, December 4–5, 2018*. Belgorod: Institute of Cross-Border Cooperation and Integration; 2019. Pp. 19–26. (In Russian).
10. *Varnavsky D.* Iran and Central Asian states: genesis, status and prospects of cooperation. *Central Asia and the Caucasus*. 2008;2(56):145–152. (In Russian).
11. *Honrada G.J.P., Ranjbar D.* Iran's Membership in the Shanghai Cooperation Organization. A SWOT analysis. *Asia and Africa today*. 2023;3:30–36. <https://doi.org/10.31857/S032150750021972-1>
12. *Laumulin M.* Central Asia and Pax Iranica: Interaction and Mutual Influence. *Central Asia and the Caucasus*. 2011;14(2):125–149. (In Russian).
13. *Khan A., Jamali A.B.* The Shanghai Cooperation Organization in Promoting Regional Peace and Stability: Analyzing the Case of Indo-Pak Conflict. *Global Strategic & Security Studies Review*. 2021;6(2):1–11. [https://doi.org/10.31703/gsssr.2021\(VI-II\).01](https://doi.org/10.31703/gsssr.2021(VI-II).01)